

Из архива русской мысли

DOI 10.25991/VRHGA.2018.19.3.004

УДК 82–21

*Г. Г. Филиппов**

О «ПРИНЦИПАХ ПРАВИЛЬНОГО ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ» В. И. СВИДЕРСКОГО

Известный отечественный философ профессор В. И. Свидерский в последней лекции обязательного спецкурса по «Современным проблемам материалистической диалектики» осенью 1958 г. изложил свою методологию философского исследования и рекомендовал студентам философского факультета «30 принципов правильного философствования».

Ключевые слова: принципы философствования; диалектика.

G. G. Philippov

ON «THE PRINCIPLES OF V. I. SVIDERSKY'S CORRECT PHILOSOPHIZING»

Professor V. I. Svidersky, the distinguished philosopher of our time, in his last lecture of the required course “On the current problems of materialistic dialectics” in autumn 1958 set forth his methodology of philosophical research as well as suggested the students of philosophy “30 principles of correct philosophizing”.

Keywords: principles of correct philosophizing; dialectics.

В сентябре-ноябре 1958 г. профессор Владимир Иосифович Свидерский читал обязательный спецкурс «Современные проблемы материалистической диалектики» для студентов физико-математического цикла 5 курса философского факультета. Это был первый выпускной курс, который обучался по совершенно новой образовательной программе. Если прежняя программа строилась в основном на изучении тестов по истории философии и детальной проработке произведений классиков марксизма-ленинизма, то новая программа опиралась на углубленную подготовку по конкретным наукам — физике, математике, химии, биологии, психологии, истории, языкознанию и пр. Учитывая

* Филиппов Герман Григорьевич, доктор философских наук, профессор; Северо-Западный институт управления, филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы; filippov156@yandex.ru

дух того времени, преимущество отводилось физике и математике. К преподаванию привлекались ведущие университетские ученые, среди которых был и В. И. Свидерский.

Для многих крупных ученых характерна переполненность продуктивными научными идеями и концепциями, которые они охотно и бескорыстно раздают своим ученикам [2, с. 28–29]. К числу таких ученых относится известный советский философ Владимир Иосифович Свидерский, доктор философских наук, профессор Ленинградского государственного университета, основоположник школы философских проблем современной физики (прежде всего, теории относительности и квантовой механики). Физик по образованию, философ по складу ума, по жизни стойкий борец за науку В. И. Свидерский не поступался принципами науки под напором идеологических прислужников, онаученных дилетантов и шустрых плагиаторов поспешных зарубежных философских толкований открытий современной физики.

Он прошел Великую Отечественную войну, по большей части на передовой, при этом обдумывая концепцию кандидатской диссертации. Когда, как он говорил, к началу 1945 г. у него появилась определенная уверенность, что войну он вероятно закончит живым, попросил краткосрочную командировку для защиты кандидатской диссертации. И защитил ее в Москве в институте философии АН СССР весной 1945 г.

После демобилизации Владимир Иосифович долгие годы работал в Ленинградском университете, разрабатывая и развивая свои концепции и противопоставляя их квазинаучным умозрениям полупрофессиональных мудрецов. Он давал материалистическое и диалектическое истолкование теории относительности, к которой в послевоенные годы многие философы и даже физики относились с опаской и недоверием. Ее стыдливо называли «теорией быстрых движений»; как черт от ладана шарахались от выражения «эквивалентность массы и энергии»; не могли смириться с идеей относительности пространства и времени в зависимости от скорости движения тяготеющих масс. Хотя взрывы атомных бомб в Хиросиме и в Нагасаки слишком убедительно подтверждали истинность специальной теории относительности.

Но приверженцы механической картины мира упорно считали, что наглядность является обязательной чертой научного знания, а эффекты теории относительности наглядностью не обладают, и потому научность этой теории отсутствует. Конечно, они не объявляли себя механицистами. Наоборот, даже в листках по учету кадров некоторые гордо называли свою научную специальность — «диалектика природы» (как небезызвестный погромщик биологической науки и по совместительству философ И. И. Презент).

Представления теории относительности о релятивности пространственно-временных характеристик движущихся масс также не укладывались в привычные формулы здравого смысла. К тому же идея необратимости времени наталкивалась на лозунговые призывы: «Кому подчиняется время?»; «Время, вперед!»

В. И. Свидерский оспаривал в своих монографиях односторонность и упрощенность идеи сведения противоречивости движения к сочетанию прерывности и непрерывности пространственных расстояний и временных отрезков. Такая концепция не позволяла выйти из тупика апорий Зенона и вво-

дила в ступор преподавателей физики и математики вопросом от студентов: если траектория движения материального тела есть совокупность точек покоя (как учат учебники по механике и математике), то где же и в чем же собственно движение как перемещение в пространстве.

В. И. Свидерский трактовал противоречивость движения не в частном — механическом, физическом или математическом — плане, а в философском — как единство изменчивости и устойчивости любых процессов и состояний. Отсюда следовала идея правомерности физического и математического описания явлений из других форм движения материи как дополнительного способа познания многообразного материального мира.

Эта идея во второй половине 1950-гг. была далеко не очевидной. На научных семинарах на других факультетах, куда нас, студентов физико-математического цикла философского факультета, водил Владимир Иосифович, немалое число профессоров оспаривали допустимость вторжения математики и физики и в биологию, и в историю, и в филологию (да и в то время слова «биофизика» или «математическая лингвистика» еще не имели права гражданства). Например, на биолого-почвенном факультете (так он тогда назывался) маститые профессора возмущенно вскрикивали на научных семинарах: «Нельзя разъять живую жизнь на механические заготовки!», «Механицизм хуже лысенковщины!», «Физика и математика ничего не дают для понимания в биологии!».

Многие проблемы и затруднения в понимании связей между философией и конкретными науками в то время осложнялись неразработанностью общенаучного понятийного аппарата. В лекциях на своих спецкурсах Свидерский анализировал понятие системы в аспекте соотношения элементов и структуры. Особо разбирал понятие материальной точки как элемента пространственно-временного континуума. С тонким юмором посмеивался над концепцией «свободы воли электрона» при прохождении электрона через дифракционную решетку и вероятностью попадания на экран в ту или иную точку.

В завершающей лекции своего спецкурса «Современные проблемы материалистической диалектики» он сформулировал «30 принципов правильного философствования». Формулировки принципов Свидерский задиктовал и дал записать, но раскрытие содержания каждого из них излагал в типичном профессорском профессиональном темпе (не более 90 слов в минуту). И если формулировки этих принципов соответствуют словам профессора, то расшифровка их содержания несет налет студенческих способностей к скорописанию.

Вот формулировки и посильные расшифровки этих тридцати принципов В. И. Свидерского.

1. В основе материалистической философии лежит диалектика как общая теория движения.

2. Материя и движение связаны неразрывно. Рассматривать материю без отношения к движению не имеет смысла. Материя — это субстанция, субстрат. Движение — это не акциденция, а атрибут материи. Акциденцией является сознание как порождение движущейся материи. Сознание не имеет всеобщего характера и является одной из множества акциденций. Поэтому основной вопрос философии представляется основным только для нас, носителей земной формы жизни.

3. Философская онтология представляет собой объективную всеобщую диалектику. Материя — это детерминировано движущаяся субстанция. Но помимо всеобщей онтологии существует конкретная онтология, раскрывающаяся через конкретные отраслевые науки.

4. Знание общих свойств движения — основа доказательного философствования. К традиционным законам и категориям диалектики (набор которых в то время имел директивный характер) надо добавить всеобщие свойства движения — материальность, объективность, абсолютность, относительность, противоречивость, бесконечность, детерминированность.

5. Движение есть процесс, пребывающий в состояниях. Покой — это сохранение состояния, движение — это изменение состояния.

6. Принцип относительности конкретного означает, что всякое конкретное свойство, будь то проявление атрибута или акциденции, всегда конечно в пространственных и временных параметрах.

7. Поэтому общий критерий диалектического подхода к миру — не абсолютизируй!

8. Этот принцип обусловлен противоречивостью всех процессов мира в исходном смысле: единством устойчивости как пребывания состояния и изменчивости как смены состояний.

9. Отсюда следует соотношение формальной и диалектической логики. Они не исключают друг друга, а приложимы к двум разным аспектам противоречивости.

10. Для этого необходимо суммарное рассмотрение классических положений диалектики и конструктивный анализ их связи с логикой формальной.

11. Это нужно сделать на основе принципа элементарно-структурного истолкования действительности. Правда, для этого еще нет философской теории систем.

12. Главное в понимании предыдущего принципа — структура есть закон связи элементов.

13. Актуальная задача дальнейшей разработки диалектики — элементарно-структурное истолкование всего компендиума положений диалектики.

14. Отсюда станет возможным объяснять единство тенденций неравномерного и равномерного изменения и развития элементов целого, любой конкретной системы.

15. Тогда понятие бытия, существования вообще следует истолковать как единство устойчивости и изменчивости всех объективных процессов.

16. Это нужно сделать через принцип диалектического монизма. Это означает: а) все положения философского материализма должны быть выражены языком диалектики; б) все положения диалектики должны быть выражены через сущность движения и развития; в) под все гносеологические положения надо подводить онтологические основания.

17. Напрашивается выделение наряду с классическим этапом диалектического материализма второго этапа — современного этапа. И, стало быть, признания неизбежности новых школ в рамках марксизма.

18. На этом этапе следует разрабатывать диалектическое содержание положений философского материализма.

19. В первую очередь надо разрабатывать на современном этапе категории пространства и времени как категорий диалектики. Необходимо дать объективное философское истолкование положению об эквивалентности массы и энергии. Нужно искать философские и естественнонаучные основания трехмерности пространства и необратимости времени.

20. При этом следует строго различать степени общности получаемого научного знания, искать четкие критерии несовпадения уровней общности этих двух видов знания.

21. Соответственно требуется выделение двух видов диалектики: всеобщей и конкретной.

22. С этих позиций следует объективно определить место основного вопроса философии в системе философского знания. Нужно этому вопросу дать онтологическое истолкование. Основной вопрос философии есть частный случай объективного мира — соотношение движения материи с ее конкретными проявлениями.

23. Всегда надо подводить онтологические основания под гносеологические постулаты и утверждения.

24. С этих позиций необходимо решать проблему «реальной бесконечности», ее онтологического и гносеологического содержания. Что, кстати, в дальнейшем было сделано в монографии о проблемах бесконечности В. И. Свидерским в соавторстве с А. С. Карминым.

25. Дальнейшее развитие материалистической философии предполагает реальную возможность формирование различных школ в диалектическом материализме.

Этот принцип в то время имел и серьезное политическое звучание. В партийной и научной печати неоднократно публиковалось заявление главного тогдашнего философского начальника — академика по философии Федосеева: «В марксизме не может быть школ. У нас одна школа!»

26. Указанная возможность проистекает из закономерного применения дедукции в философских исследованиях. Новые философские концепции могут дедуцироваться не только их классических ортодоксальных аксиом, но и из постулатов наподобие геометрии Евклида, которая сохраняет непреходящее эвристическое значение.

Имелся ввиду пятый постулат геометрии на плоскости — о возможности проведения через точку вне данной прямой только одной прямой линией, параллельной данной прямой.

27. Однако не все дедуцированные концепции могут иметь статус философской теории. Философской наукой / теорией является та, которая становится наиболее общей по уровню и положения которой подвергаются философскому выражению и истолкованию.

28. Нефилософские науки (отраслевые, частные, конкретные) важны и необходимы для развития философии как эмпирическая данность, обогащающая теорию диалектики.

29. Объективная взаимосвязь философского и конкретно-научного знания есть выражение методологического принципа единства экстенсивного и интенсивного аспектов всех онтологических и гносеологических структур

реального мира. Экстенсивная структура выражает сосуществование элементов и процессов, интенсивная их смену. Все реальные процессы включают оба этих аспекта и их взаимодействие. Пространство и время — частный онтологический случай взаимодействия этих структур.

30. Методологическое значение единства экстенсивного и интенсивного является основанием и для различия уровней общности и всеобщности научного и философского знания. Так, бесконечность есть частный случай цепи мер. Закон отрицания отрицания есть проявление равномерности и неравномерности структурных изменений.

Правила истинного философствования В. И. Свидерского были реализованы им самим в идеях, концепциях и монографиях о философском значении теории относительности [9], о противоречивости движения [4; 7], о соотношении конечного и бесконечного [3], о взаимосвязи элементов и структуры [6], об экстенсивных и интенсивных структурах [5; 8]. Понятийный аппарат, введенный в этих работах, укоренился в философском дискурсе, его идеи приобрели во многом хрестоматийный характер [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Диалектико-материалистическая и современная онтология: Материалы Российской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Свидерского. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2011.
2. Задачи Владимира Арнольда // В мире науки. — 2018. — № 4.
3. Свидерский В. И., Кармин А. С. Конечное и бесконечное: Философский аспект проблемы. — М.: Наука, 1966.
4. Свидерский В. И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития. — М.: Мысль, 1965.
5. Свидерский В. И. О диалектике отношений. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1983.
6. Свидерский В. И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. — М.: Соцэкгиз, 1962.
7. Свидерский В. И. Противоречивость движения и ее проявления. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1959.
8. Свидерский В. И. Разработка новых категорий диалектики в связи с развитием современной науки и практики. — М.: [Б. И.], 1965.
9. Свидерский В. И. Философское значение пространственно-временных представлений в физике. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1956.